

УДК 811.161.1'38
ББК 81.411.2-7

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И РЕЧИ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ

О.Н. Черноусова

В статье представлены результаты сопоставления роли образных сравнений, используемых в произведениях волгоградских писателей Н.В. Сухова и Б.П. Екимова и зафиксированных в устной речи жителей Киквидзенского района Волгоградской области. Выявлены общность и различия в употреблении анализируемых единиц в художественной и народной речи.

Ключевые слова: художественный текст, устная речь, образные средства, сравнение, функция, язык региона.

Образное сравнение, будучи одним из средств восприятия и познания мира человеком – объяснения неизвестного через известное – используется носителями языка как в письменной (художественной), так и в устной (разговорной) речи [1; 4; 8; 13]. В отличие от логического («буквального») образное сравнение, по мнению В.В. Виноградова, «оперирует далекими предметами, намеренно берет их из самых разных областей. Значение его всплывает не прямо через слово, хотя и посредством слова, но из отражения одного предмета в другом» [2, с. 104]. Названное средство помогает проникнуть в суть весьма сложных вещей, создать «подвижный» образ [12, с. 77], который вошел бы в сознание носителей языка, помог сформировать ассоциации, сопровождающие восприятие изображаемого предмета.

Исследование функционирования образных сравнений, обнаруженных в текстах художественных произведений авторов, творчество которых связано с описанием жизни и быта казачьих станиц и хуторов Волгоградской области, в сопоставлении с употреблением данных единиц в устной речи жителей края, дает возможность выявить спектр стилистических

ресурсов русского языка в XX в., охарактеризовать их специфику в письменной речи и в спонтанном общении диалектоносителей, показать устойчивый характер единиц «недвижимого фонда» [11, с. 5] в тексте.

В основу данного исследования легли теоретические положения о взаимодействии художественно-эстетических и языковых категорий, обеспечивающем целенаправленное подчинение словоупотребления идее писателя в соответствии с замыслом [1; 12], о стилистической значимости языковых единиц, формирующих стиль и формируемых стилем [3; 5; 7; 18], о принципах классификации сравнений, разработанных в научных исследованиях [13; 17; 18].

Источниками для отбора языковых фактов послужили произведения Н.В. Сухова (роман «Казачка», две повести и рассказы) о нелегкой жизни хоперских казаков во время гражданской и Великой Отечественной войн, а также рассказы и повести Б.П. Екимова, посвященные мирной жизни донских казаков во второй половине XX века. Кроме того, использованы записи устной речи информантов – жителей Киквидзенского района Волгоградской области.

Анализ сравнений позволил выявить их основную роль – «передать внешнее сходство сравниваемых объектов, сделать объект наглядным, легко представимым» [9, с. 176].

Отражая внеязыковую действительность, сравнения выступают средством образной конкретизации, что связано с механизмом их порождения у рядового носителя языка – «стимулом для образования сравнения служат прежде всего окружающие человека вещи, животные, люди» [6, с. 209].

Реальный мир отражается в сравнении через призму экспрессивного, эмоционально-оценочного восприятия говорящего в диапазоне «одобрение – неодобрение» [5, с. 41].

В контексте художественного произведения конкретизация имеет другой характер, иное назначение, свои средства и способы выражения («переводящие» слово-понятие в слово-художественный образ) [7, с. 204], нежели в спонтанной речи. Специфическая система сравнений и своеобразные способы их применения в текстах произведений художественной литературы отражают, по мнению ученых, когнитивный опыт субъекта, его мировосприятие и позволяют охарактеризовать идиостиль, эстетические принципы и нравственно-философские убеждения писателя [10; 16]. В обыденной речи слово выражает не только понятие, но и представление, то есть в известном смысле конкретизируется.

Сопоставим употребление сравнений в прозе Н.В. Сухова и Б.П. Екимова. Разнородность сравниваемого становится безграничной и порождает всевозможные оттенки эстетически воссоздаваемой экспрессии. Часто сравнение используется в речи персонажей, отражая экспрессивный характер высказываний. Образные выражения, являясь «озвучиванием» диалектных или социолектных явлений [11, с. 8], в художественном тексте заключают в себе обилие разнообразных оттенков – от одобрения до презрительности, при этом сохраняется общеязыковая черта экспрессивных единиц: отрицательные оценки преобладают над положительными. Большинство употребляемых авторами слов имеют в толковых словарях современного русского литературного языка пометы «просторечное», «вульгарное», «бранное», «презрительное». Например: «*Собака, а не человек*», – *ругали его между собой казаки* (С 2, с. 129) – такая оценка фронтовиками хорунжего Коблова в романе Н.В. Сухова «Казачка» неслучайна, уподобление человека зверю в текстах

произведений необходимо писателю для изображения тяжелого периода в жизни казачества, когда гражданская война и становление советской власти ломали сложившиеся устои, ожесточали народ.

В рассказе Б.П. Екимова «Путевка на юг» для выражения неодобрительного отношения персонажа к поведению ленивого человека используется устойчивое сопоставление. Управляющий колхозом, отправляя труженика Николая Скуридина на курорт, так отзывается о его молодом и нерадивом зяте: *А зять нехай пасет, а то он у вас устроился, как сом на икре* (Е, с. 28). Фразеологизм *лечь как сом на икре* в словарной статье имеет помету «порицательное» и толкование «о бездельнике» (БТСДК, с. 263).

Сравнения в речи персонажей могут давать образную характеристику различным действиям и поступкам людей, определять психологическое и физическое состояние человека, его мировоззрение, обстоятельства, положения и ситуации, в которых оказался герой произведения. Например: *и что-то нелюдимое, звероватое было в его взгляде* (С2, с. 532); *Монашки... загнанными зверушками блеснули на него из-под насупленных бровей* (С2, с. 288); *Санька... усталился на печь, откуда зверьком выглядывала остролицая лет семи девочка с рыжими огнистыми косицами* (С2, с. 22).

Закономерности отбора объектов сравнений, грамматическое оформление свидетельствуют о стилеобразующей роли указанных средств в художественном тексте. Например, в произведениях Н.В. Сухова наблюдается сближение авторской речи с речью персонажей при использовании конструкций с союзом *что* – это характерно для народно-поэтической речи: *Такой разговор для него был – что снег на лысину* (С2, с. 18); *От зеркала, висевшего напротив, что пламя, струились отблески* (С1, с. 172). Зафиксированы случаи названия субъекта или объекта сравнения словом, имеющим ограничения в употреблении: *Ведь иллях тут на версты – что шнур* (С2, с. 422); *Трофим, ни на кого не глядя, низко свесил над столом голову, тупо усталился на свою короткопалую с обгрызенными ногтями руку, и лицо его стало что бурак* (С2, с. 395); *и Николая с*

Лёнкой, словно отколотую ледяную крыгу, все дальше и дальше от родни отжимал тягучий быстряк жизни (Е, с. 300). Употребленное в первом примере польское по происхождению слово *шлях* комментируется следующим образом: «на Украине и в южных областях России: наезженная дорога, тракт» (СТСРЯ, с. 939), во втором используется областное *бурак* в значении «то же, что свекла» (СРЯ, с. 68), в третьем присутствует слово *крыга*, имеющее толкование «льдина» (БТСДК, с. 244) и широко распространенное среди носителей донских говоров Дона.

Местный колорит придает речи сниженная лексика, например: *А здорово они тебе, паря, фисгармонию устроили. По щекам ровно букарем елозили. Вишь, сколько борозд понаставили* (С1, с. 109). Так в «Донской повести» Н.В. Сухова оценивается внешний вид пострадавшего во время драки казака. В приведенном контексте в составе образного сравнения для конкретизации представления о повреждениях на лице человека используется существительное *букарь* – название плуга, имеющего от 2 до 4 лемехов (БТСДК, с. 59), а также сниженный глагол *елозить*, то есть «ползать, двигаясь из стороны в сторону» (ТСРЯ, с. 224).

В контексте *Засунули, как борова в катух, и хлеба не хотят дать* (С1, с. 125) представлено сравнение, в создании которого используется существительное, называющее реалии казачьего быта: *катух* – «хлев для мелкого рогатого скота и свиней» (БТСДК, с. 236).

Среди сравнений, бытующих в речи диалектоносителей – донских и хоперских казаков, – наблюдается большое количество единиц, в которых объектами являются названия одежды, обуви, продуктов питания, посуды: *нужен как варезка в Петров день* (БСРНС, с. 83), *сиять как масляный блин* (БСРНС, с. 51), *кататься как на блюде* (БСРНС, с. 53), *как в бочку греметь* (БСРНС, с. 63). Это свидетельствует о том, что говорящему необходим способ точного, наглядного описания предмета речи. Для достижения коммуникативной цели конкретизация субъекта сравнения в устной речи происходит с помощью объектов, которые называют различные предметы и явления окружающей действительности, хорошо знакомые собеседнику. Так, в рассказах жителей Киквидзенского района Вол-

гоградской области о современной жизни находим: *Я када тваю абуфку увидила – удивилася, думала – школьница кака пришла: нажонка-та маленька, как у рябенка; Сижу нонече на лавачке, молодежь идет: парни, девчата, адеты харашо. Идуть – в руках бутылки – и ругаюца, как мужики* (В.В. Черноусова, 1932 г. р.). Достоверность зрительного образа может достигаться через сравнение предмета с частями человеческого тела – того, что можно реально увидеть и оценить: *драва вазили* (в годы Великой Отечественной войны – О. Ч.)... *вот как мая рука, пинёчки* (О.М. Бочарова, 1901 г. р.).

Экспрессивную функцию в речи диалектоносителя выполняют сравнения, коммуникативная цель которых – выразить эмоционально-оценочное отношение к предмету речи. Часто контекст, в который включены сравнения, содержит разнообразные эмоционально-экспрессивные средства языка: суффиксы с уменьшительным, усилительным и снисходительным значением, слова различных частей речи с экспрессивной семантикой, лексические повторы, а также различные виды передающих эмоции интонаций. Например, достаточно распространены сравнения с конкретными лицами, известными собеседнику, выражающие пренебрежение по отношению к поведению или внешности человека: *Да знаю я ее: на дварам сланяеца, как Симка Маслова, рюмки сабират; Уж больна коротка волосы астригла, тяперь буду хадить, как Бурзуниха* (В.В. Черноусова, 1932 г. р.).

Для сравнений в народной речи характерна «усложненность и опосредованность ассоциативных признаков, градуированная избирательность коннотаций», отмечает В.М. Мокиенко [11, с. 9]. В качестве репрезентантов объекта сравнения выступают лексические единицы, представляющие собой наименования домашних животных, домашней птицы, диких животных, насекомых, рыб, пресмыкающихся и обладающие экспрессивным значением. Это зафиксировано учеными в речи носителей донских и волжских говоров, например, «шутливое» *заживать как на собаке* (БСРНС, с. 634), «презрительное» *заесться (зарыться, закопаться) как свинья в апельсине (в апельсинах)* (БСРНС, с. 601); «ироничное» *ломаться как вошь на гребешке* (БСРНС, с. 121); «неодобрительное»

виться (*выкручиваться*) *ужаком* (БСРНС, с. 704). Выбор объекта в указанных сравнениях определяется ассоциациями человека, порожденными наблюдениями за внешним видом, жизнью и повадками животных. Ученые подчеркивают, что прежде чем войти в литературное просторечие, чисто эмпирическое восприятие человеком животных осложняется переосмыслением этих образов, они испытывают влияние духовной культуры – фольклорных текстов, религиозных представлений и др.

Сопоставление функций образных сравнений в художественной и устной речи позволяет показать общие черты и особенности в использовании указанного средства писателями и носителями диалекта.

И в текстах, созданных мастерами слова, и в речи носителей диалекта сравнения выполняют две свои основные функции: образной конкретизации и экспрессивную, которые проявляются в экспликации собственного (авторского) видения предмета речи в объекте сравнения и выражении эмоционально-оценочного отношения к субъекту с целью воздействия на адресата (читательское восприятие) в соответствии с замыслом пишущего, создания впечатления устного общения персонажей художественного произведения и коммуникативной целью говорящего.

К основным различиям можно отнести следующее: контексты со сравнениями в функции образной конкретизации в народной речи явно преобладают. Это можно объяснить типом работы сознания и объектом познания говорящего, а также приемами сбора материала: беседа, опрос в заданных условиях общения. В результате отмечено большое количество примеров, дающих информацию о предметах, неизвестных собеседнику. В языке художественных произведений ярче выражена экспрессивная функция. Кроме того, функции образных сравнений в художественной речи гораздо шире, чем в устной. В прозе Н.В. Сухова и Б.П. Екимова образное сравнение используется как средство характеристики главных, типичных признаков персонажей, их поведения, образа жизни, подчеркивает индивидуальные качества героев произведений, дополнительно семантически насыщает текст, используется как средство стилизации. Различие связано с расширением диапазона задач, поставленных автора-

ми текстов для создания художественно-эстетического эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1961. – 614 с.
2. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 251 с.
3. Виноградова, В. Н. Стилистический аспект русского словообразования / В. Н. Виноградова. – М. : Наука, 1984. – 184 с.
4. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – М. : Высш. шк., 1991. – 448 с.
5. Горшков, А. И. Русская стилистика / А. И. Горшков. – М. : Астрель, 2001. – 367 с.
6. Иванцова, Е. В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск : Изд-во ТГУ, 2002. – 312 с.
7. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1983. – 223 с.
8. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М. : Наука, 1976. – 217 с.
9. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – М. : Наука, 1979. – 360 с.
10. Лопушанская, С. П. Языковая личность казака (по скорописным документам XVII века) / С. П. Лопушанская // Вопросы краеведения. Вып. 2. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1993. – С. 164–167.
11. Мокиенко, В. М. Предисловие / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина // Большой словарь русских народных сравнений. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 4–11.
12. Новиков, Л. А. Искусство слова / Л. А. Новиков. – М. : Педагогика, 1982. – 128 с.
13. Прияткина, А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения : учеб. пособие / А. Ф. Прияткина. – М. : Высш. шк., 1990. – 176 с.
14. Сиротинина, О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности / О. Б. Сиротинина. – М. : Знание, 1974. – 260 с.
15. Телия, В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматические ориентации / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.
16. Тупикова, Н. А. Отражение языковой личности в категориальной семантике ин-персональности / Н. А. Тупикова // Языковая личность и семанти-

ка : тез. докл. науч. конф. ВГПУ ; Ин-т языкознания РАН. – Волгоград : Изд-во ВГПУ, 1994. – С. 118–119.

17. Черкасова, Е. Т. О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто», «точно», «словно» и т. п. в сравнительных конструкциях / Е. Т. Черкасова // Памяти акад. В. В. Виноградова : сб. ст. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 225–229.

18. Широкова, Н. А. Типы синтаксических конструкций с сравнительным союзом в составе простого предложения / Н. А. Широкова. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1960. – 154 с.

19. Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1977. – 168 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

БСРНС – Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. – М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. – 608 с.

Е – Екимов, Б. П. Избранное : в 2 т. Т. 1 / Б. П. Екимов. – Волгоград : Комитет по печати и информации, 1998. – 608 с.

С1 – Сухов, Н. В. Донская повесть // Сухов, Н. В. Донская повесть. Наташина жалость. Повести и рассказы / Н. В. Сухов. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1973. – 143 с.

С2 – Сухов, Н. В. Казачка / Н. В. Сухов. – Волгоград : Гос. учреждение «Издатель», 2004. – 535 с.

СРЯ – Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.

СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – М. : Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. – 1054, [2] с.

THE FUNCTIONING OF SIMILE IN THE ART TEXT AND SPEECH OF DIALECTSPEAKERS

O.N. Chernousova

In this article the results of comparison of the role of the metaphoric simile used in works by the Volgograd writers N.V. Suhov and B.P. Yekimov are fixed in the oral speech of inhabitants of Kikvidzensky area of the Volgograd region are presented. The article focuses on similarities and differences in the usage of the analyzed units in literary texts and colloquial speech.

Key words: *the art text, oral speech, figurative means, simile, function, region language.*